

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Согласно традиционным взглядам, сформировавшимся в русле современной научной парадигмы структурализма, языковые факты и явления должны быть организованы определенным образом, что будет обеспечивать их внутрисистемное включение. Одними из факторов, затрудняющих определение точного места единицы в лексической системе, являются сложность отношений и многообразие критериев, в соответствии с которыми единица может входить в определенные отношения с совокупностью других единиц. В рамках существующих концепций определяющими для системного представления выступают различные признаки и критерии, в соответствии с которыми единица может обеспечивать вхождение в структуры различного типа и объема. Традиционной для семантических исследований является возможность репрезентации единиц лексического уровня в системном аспекте через построение теории семантических полей, выявление синонимических рядов, построение лексико-семантических групп. Однако пространство современного художественного текста репрезентировано множеством единиц различной референциальной и денотативно-сигнификативной специфики, что предполагает необходимость их организации и локализации в рамках языковой системы. Системное представление прецедентных феноменов как самодостаточных семантико-синтаксических референциальных структур должно основываться на иерархическом представлении о каждом уровне компонента и отражать отношения и взаимообусловленность элемента с иными компонентами и уровнями структуры.

Возможность рассмотрения средств выражения межтекстовых связей в структурах уровнево-полевого типа обусловлена представлением о прецеденте как о единице, репрезентирующей свое значение в виде иерархично организованной структуры, где сосуществуют, взаимодействуют и реализуются семантические компоненты различных уровней. Многоуровневость репрезентации значения и взаимодействие компонентов позволяют говорить о возможности их репрезентации в виде структур особого типа, которые могут быть определены как прецедентные матрицы. Термин *матрица* представляется удобным для описания феноменов инотекстового присутствия в пространстве художественного текста, поскольку позволяет сфокусировать внимание не только на линейном, плоскостном характере организации схемы, заключающемся в наличии центров или узлов данной схемы, с опорой на которые матрица может существовать и функционировать, но и позволяет говорить о формировании вертикальности в репрезентации матрицы. В особенности, данное положение типично для прецедентного имени или назва-

ния, в структуре которого присутствуют интегрально и дифференциально реализуемые признаковые компоненты, формирующие ядерную и периферийную области значения. В пользу вертикального типа репрезентации значения прецедентного явления также говорит и ставшая на данном этапе традиционной попытка типологизации прецедентных явлений с опорой на сферу-источник, что наиболее общим образом отражает его референциальность. Системность репрезентации прецедентного явления обусловлена линейно-вертикальным способом репрезентации значения, где линейность обусловлена группировкой прецедентных явлений как совокупности текстовых форм репрезентации их когнитивной-кумулятивной стороны, а вертикализация обусловлена опорой на конкретную сферу-источник, служащую источником совокупности значений, реализованных при помощи определенной формы.

Построение матрицы прецедентных феноменов современного художественного текста может осуществляться на функционально-семантическом представлении прецедентной единицы как совокупности лексикографических и функциональных признаков ее репрезентации, что способствует построению связей между единицами, эксплицирующими категорию деятеля, способ освоения окружающей действительности и комментариев к фактам или событиям действительности. Основой матричного представления прецедентных феноменов в рамках языковой системы является репрезентация значения в центральных узлах данной матрицы. Построение матрицы с учетом центральной категории деятеля согласуется с принципом антропоцентризма, традиционно принятым в современной научной парадигме. При этом основным фактором, обуславливающим функциональный потенциал матрицы, служит кумулятивность и эксплицитность выражения категории деятеля. В рамках исследуемых единиц наиболее эксплицитно категорию деятеля представляет прецедентное имя. В случае прямой номинации, то есть называния известного лица, автора или персонажа произведения, матрица фиксирует факт отбора одной из признаковых последовательностей, обеспечивающих процесс интерпретации. Тем не менее прецедентное имя может предполагать возможность подключения к нему определенных признаков или характеристик, которые содержатся в его признаковом составе в свернутом, неэксплицированном виде. В случае намеренного опущения прямой номинации, деятель представлен неэксплицитно, но хорошо знаком адресату и адресанту, и его узнавание основано на ассоциативно закрепленных признаках и пропозициональном языковом способе его представления, что предполагает реконструкцию прецедентного имени: *Он вспомнил, как много лет назад я пошутил, коснувшись своих арамейских корней: народ мой произошел от бедняги, которого собственный отец обрек на жертву* (Л. Зорин «Выкрест»). Связь прецедентного имени как экспликации категории деятеля и прецедентного наименования как единицы лексико-фразеологического типа в рамках матричного способа представления предстает через категорию партитивности, репрезентируя отношения «часть – целое»: спектр значений прецедентного имени может содержать прямую (референциальную) или ассоциативную

отсылку к определенному способу взаимодействия или факту (явлению), выраженному при помощи прецедентного наименования, что может быть отражено в прецедентном наименовании: *Ее великая иллюзия держится на человеческом самообмане. Кто из нас не догадался обо всем по выражению лица собеседников, и не делал **шерлокхолмсовских выводов** по поводу одежды ближнего своего* (А. Матвеева «Памяти памяти»).

В отличие от прецедентного имени, которое должно иметь устойчивую узнаваемость среди членов определенного лингвокультурного сообщества и обеспечивать референциальную устойчивость, наибольшую среди прецедентных феноменов, структуры комментирующего типа входят в матрицу на правах нежесткой фиксации связей между узлом-именем и его комментирующим компонентом. Наиболее явно это проявляется в ложноатрибутивных конструкциях, когда, в силу растиражированности комментирующе-цитационного компонента, нарушается устойчивость его связи с определенным прецедентным именем, что отражено в позиции адресанта. Однако, несмотря на динамику фонда цитационных компонентов, они не могут восприниматься в отрыве от референциальности источника, поскольку практически узнавание сферы-источника заимствования, или, по крайней мере, общеизвестность фрагмента для определенного лингвокультурного сообщества, не может быть оспорена: *труба ерихонская, плодитесь и размножайтесь*.

Проанализированные положения позволяют сделать несколько выводов относительно способов системной организации прецедентных феноменов современного художественного текста. В качестве одного из типов системного представления данных феноменов могут выступать прецедентные матрицы – особый тип репрезентации признаково-аксиологического потенциала прецедентного феномена, позволяющий активизировать референциальную связь между когнитивно-кумулятивными феноменами современного художественного текста. Центральными элементами матричного представления являются номинативные единицы и комплексы, обладающие наибольшим кумулятивным потенциалом и способные выстраивать признаково-референциальные связи различной степени плотности в отношении других единиц современного художественного текста. Связь с матрицей языковых средств, обладающих нарицательным и дескриптивно-пропозициональным характером, осуществляется на основе установления их связи с компонентом, актуализирующим их значение для реципиента и функционирующим как текстовый актуализатор. Компоненты, носящие цитационный и комментирующий характер, могут присоединяться к матрице через прямую референциальную отнесенность, формируемую вследствие частотности использования и узнаваемости фрагмента для представителя лингвокультурного сообщества, что может быть облегчено признаковой дескрипцией, также являющейся узнаваемой для адресата и адресанта. Принадлежность цитационных или комментирующих компонентов и их включение в сферу-источник может осуществляться на основе вертикальной апелляции к имени или иному текстовому актуализатору или предполагать включение на основе ситуативного компонента, который формирует субсферальный уровень.